

ИСТОРИЯ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ АРХИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКУ РАБОТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВОВ

Г.С. Резайкина

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО... (из воспоминаний об А.Н. Голубиновой)

Судьба довольно часто сводила меня с интересными, неординарными людьми, которые в разное время и в различной степени повлияли на формирование моего отношения как к жизни в целом, так и к профессиональной деятельности в частности. Одна из них – Алина Николаевна Голубинова, с которой мне довелось общаться в течение многих лет.

Вспоминается конец 1970-х годов. В наш архив пришла энергичная черноглазая красавица с белоснежной улыбкой – А.Н. Голубинова. Свою деятельность она начинала в должности хранителя фондов. Я в то время была главным хранителем фондов и сразу же стала обучать ее как начинающего сотрудника всем азам архивной работы в хранилище. Алина Николаевна очень внимательно, терпеливо слушала, задавала вопросы. И лишь спустя время я узнала, что у нее за плечами большой опыт работы архивистом, а квалификация гораздо выше моей: к тому времени она уже не один год проработала в Центральном государственном архиве Узбекистана заместителем директора.

В конце 1970-х – начале 1980-х годов наш архив, как и все в стране, работал в напряженном темпе: шла сплошная проверка наличия и состояния дел, которую нужно было провести в сжатые сроки. Кроме собственно проверки наличия, проводилось уточне-

ние учетных данных, НСА, топографии, по результатам – розыск необнаруженных дел. Алина Николаевна к тому времени была уже сотрудником организационно-методического отдела. Ей было поручено помогать мне в поиске дел, подведении итогов проверки наличия. Мы, словно «детективы», изучали громадные массивы учетных документов (описи, листы фондов, различные списки), перепроверяли дела по месту хранения. Работала Алина Николаевна увлеченно, профессионально.

Признаюсь, если бы не ее творческий подход к такой, казалось бы, рутинной работе, высокий уровень знаний состава фондов, документов, общая эрудиция, мне без ее помощи пришлось бы нелегко. Ненавязчиво, тактично она подсказывала, как лучше организовать и спланировать работу, которая была нам поручена. Делилась приобретенным в ЦГА Узбекистана опытом. Практические, методические, организаторские навыки, которые Алина Николаевна привила мне за год нашей совместной деятельности, очень пригодились в дальнейшем.

В последние годы жизни А.Н. Голубиновой мы работали вместе: она – заместителем директора по основной деятельности, я – заместителем директора по обеспечению сохранности и государственного учета документов. У нас был общий кабинет, и мне довелось наблюдать, как четко был выстроен ее рабочий день. Алина Николаевна приходила, как правило, гораздо раньше начала рабочего дня, подводила итоги предыдущего, планировала текущий...

В Алине Николаевне было особое обаяние, привлекавшее людей: в кабинет к ней приходили за советом и помощью; можно было обменяться мнениями и подискутировать. Бывали здесь и коллеги-архивисты, и представители ведомств, и ученые, и преподаватели вузов, и пользователи читального зала. Для всех находились и время, и нужные слова. Алина Николаевна умела и поддержать, и подбодрить, и строго указать на ошибки, упущения при этом не обижая и не унижая.

А.Н. Голубинова отличалась редким трудолюбием, целеустремленностью. Она умела грамотно, профессионально отстоять свою точку зрения на ту или иную проблему. Для нее были характерны стремление идти в ногу со временем, изучение передового опыта и большое желание внедрять его в практику работы нашего архива, ставшего для нее родным.

М.М. Фельдман

У ИСТОКОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

На презентации выставки «Памяти А.Н. Голубиновой» на пленарном заседании конференции уже отмечалось, что Алина Николаевна стояла у истоков информатизации госархива. Мне посчастливилось с 1994 года работать в отделе автоматизации архивных технологий, куратором которого в то время была Алина Николаевна.

Государственный архив Нижегородской области (ГАНО, ныне – Центральный архив Нижегородской области) был одним из первых в России, где началось внедрение автоматизированных архивных технологий. В отчете за 1990 год значится: «...с 1990 года начал переход к принципиально новым учетным формам с применением компьютерной техники (подготовлена база данных по учету и начал ввод учетных сведений – введены данные по 4000 фондам)»¹. Последующие 3 года – «топтание на месте»: были введены сведения по оставшимся фондам и лишь предпринята попытка создания тематических баз данных.

Определение ГАНО базовым центром информатизации архивных учреждений (приказ Роскомархива от 19 мая 1992 года № 127)² позволило получить необходимые финансирование, штат, оборудование. Однако техника – по тем временам высочайшего уровня – выдвинула кадровую проблему: в течение нескольких месяцев штат вновь создаваемого отдела не был укомплектован, и оборудование простаивало. В результате 21 декабря 1993 года коллегией архивного отдела была дана отрицательная оценка работе ГАНО по внедрению автоматизированных архивных технологий и объявлен выговор директору архива за допущенные недостатки в работе³.

Накануне коллегии приказом директора ГАНО от 20 декабря 1993 года № 129л на должность программиста отдела автоматизации архивных технологий (ААТ) был назначен Михаил Эдуардович Курской⁴, а сразу после заседания подписан приказ директора архива от 21 декабря 1993 года № 132л: «В целях производственной необходимости поручить заместителю директора А.Н. Голубиновой (с ее согласия) руководство отделом ААТ с 20 декабря с.г. с доплатой 50 % ставки зав. отделом»⁵. Таким образом, к концу 1993 года отдел ААТ был сформирован. С 1 июня 1994 года, когда становление отдела уже состоялось, программист М.Э. Курской

был переведен на должность заведующего отделом, а заместитель директора А.Н. Голубинова продолжала курировать это направление работы.

С начала 1994 года начался этап активного внедрения автоматизированных технологий в практику работы ГАНО по всем четырём направлениям, рекомендованным ВНИИДАД. Уже к концу того же года автоматизированные архивные технологии применялись в наиболее трудоемких видах архивной деятельности – централизованном учете документов и создании научно-справочного аппарата (НСА).

Необходимого программного и методического обеспечения от Росархива и ВНИИДАД архив не получил, поэтому разработка и внедрение прикладных программ проводилась самостоятельно на базе отдела ААТ.

В 1994 году был разработан и успешно использовался комплекс баз данных и прикладных программ централизованного учета документов архива. Этот многофункциональный комплекс позволял эффективно осуществлять сложные вычислительные операции (количество фондов, описей, дел разных видов), универсальный поиск информации и формирование отчетов. Успешная разработка комплекса стала возможной благодаря четкой постановке задачи, осуществленной Б.М. Пудаловым – являвшимся в то время главным хранителем фондов ГАНО. Комплекс получил высокую оценку коллег на зональном научно-методическом совете и был положен Роскомархивом в основу разработки ПК «Архивный фонд».

Был разработан ряд баз данных (БД) для автоматизации НСА. Подготовленные базы данных по документам Мануфактурного комитета и домовладению в Нижнем Новгороде значительно облегчили трудоемкий и длительный поиск информации.

В 1994 году в эксплуатацию введена БД «Учет и контроль за исполнением социально-правовых запросов» и начат ввод информации в Рекомендательную картотеку (местонахождение документов по личному составу).

На расширенном заседании коллегии комитета по делам архивов, состоявшемся 21 февраля 1995 года, отмечалось, что первый опыт применения ААТ в ГАНО оказался успешным благодаря усилиям заместителя директора А.Н. Голубиновой, заведующего отделом М.Э. Курского и всех привлеченных специалистов, а достигнутые результаты могут быть использованы в работе архив-

ных учреждений области и Волго-Вятского региона, для которого наш отдел ААТ является базовым центром⁶.

¹ ЦАНО. Ф. Р-1004. Оп. 1. Д. 1011. Л. 7.

² Там же. Д. 1050. Л. 17.

³ Там же. Д. 1069. Л. 81, 82.

⁴ Там же. Оп. 4. Д. 865. Л. 140.

⁵ Там же. Л. 143.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1111. Л. 73–73об.

И.А. Дегтярева

ДОСТУП К АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ, СОДЕРЖАЩИМ КОНФИДЕНЦИАЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИЮ

Автоматизация архивной работы и оцифровка документальных источников становятся все более неотложными задачами в деятельности архивных учреждений. Однако их обсуждение на конференциях, совещаниях и в рабочих комнатах, как правило, касается вопросов физического состояния документов, очередности оцифровки, связанной с ценностью документов, их востребованностью для исследовательской работы или для ответов на социально-правовые запросы и т.д. Обсуждаются и технические вопросы оцифровки документов и защиты оцифрованной информации. Вместе с тем, без внимания остается такой аспект, как конфиденциальность информации, содержащейся в архивных документах, а значит и ее доступность (или недоступность) не только для пользователей, но и для специалистов, занимающихся оцифровкой документов, особенно, если они не являются сотрудниками архива.

Использованию информации, содержащейся в архивных документах, должен предшествовать вопрос: доступна ли она для общего пользования или существуют определенные ограничения, диктуемые федеральным законодательством. Соблюдение норм законодательства позволяет свести к минимуму субъективный подход в решении сложного вопроса. Практика работы многих архивов показывает, что их несоблюдение часто наносит ущерб тому объекту или субъекту информации, чьи права в соответствии с законодательством архивист обязан защищать.

О проблеме доступа к информации (и к архивной информации в том числе) стали говорить в начале 1990-х годов в связи с принятием новых федеральных законов, в частности, закона «О ре-

билитации жертв политических репрессий»¹. С целью реализации этого закона в архивной отрасли было разработано временное положение «О порядке доступа к архивным документам и правилах их использования»², в котором речь шла как об открытых группах информации, так и о закрытых для широкого использования на определенное время. Такой подход позднее был закреплен в Законе Российской Федерации «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах». Основы законодательства Российской Федерации³ (гл. 20), а затем в новой Конституции⁴ страны. Провозглашение свободы доступа к информации не предполагало вседозволенность в отношении ее использования. Так, в Конституции говорится о праве на доступ к информации и о существовании информации ограниченного доступа (ст. 29, 23, 24 и другие).

Для законодательных нормативных документов тех лет характерна непроработанность и противоречивость отдельных (часто ключевых) положений, связанных с доступом и использованием информации ограниченного доступа, а для работы архивов – несоблюдение даже тех норм, которые были установлены федеральным законодательством и нормативными документами архивной отрасли. Как правило, причины заключались в незнании нормативных документов, неумении применить их положения в конкретной ситуации, а иногда – в конъюнктурных соображениях или мировоззрении тех лиц, от которых зависела возможность доступа к архивным документам. К сожалению, и в настоящее время можно говорить о непроработанности ключевых вопросов, незнании законодательства и субъективном подходе.

Работа с информацией ограниченного доступа предполагает наличие в законодательстве ответов на многие вопросы, среди них одними из ключевых являются вопросы, связанные с:

– терминологией: термины и определения групп информации ограниченного доступа, определение критерия отнесения данных к информации ограниченного доступа;

– периодом ограниченного доступа: он должен быть достаточен для обеспечения безопасности объекта или субъекта информации.

Российские законодательные и нормативные документы, касающиеся информации ограниченного доступа, содержащейся в архивных документах, условно можно разделить на три группы.

Первую составляют документы, посвященные проблеме доступа к информации в целом.

Вторую – документы, в которых речь идет об информации, составляющей определенную тайну (государственную, коммерческую, служебную, врачебную, адвокатскую и т.д.).

Третью – документы, предназначенные для архивной отрасли.

Преемственность и взаимодополняемость положений законодательных и нормативных документов, касающихся проблемы доступа к информации, являются необходимыми условиями их успешного функционирования. В Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 13 странам-участницам по европейской политике в отношении доступа к архивам говорится, что законодательные и подзаконные акты, касающиеся доступа к государственным архивам, должны быть увязаны и согласованы с законами, касающимися смежных областей, в особенности, с законами о доступе к информации, находящейся в государственных учреждениях, и о защите данных⁵. Приходится констатировать, что в отечественных законах и нормативных документах такой гармонии нет.

Содержащаяся в архивных документах информация по категориям доступа может быть условно разделена на открытую информацию (или информацию открытого доступа) и информацию ограниченного доступа. В свою очередь, последняя состоит из информации, составляющей государственную тайну, и конфиденциальной информации. Конфиденциальная информация тоже неоднородна. Она состоит из четырех групп⁶:

- информации, составляющей служебную тайну;
- информации, составляющей коммерческую тайну;
- информации, составляющей профессиональную тайну;
- «сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведений, создающих угрозу для его безопасности»⁷.

Некоторые группы конфиденциальной информации имеют определения. Так, согласно Федеральному закону «О коммерческой тайне» информация, составляющая коммерческую тайну – «научно-техническая, технологическая, производственная, финансово-экономическая или иная информация (в том числе составляющая секреты производства (ноу-хау), которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны»⁸.

Наиболее развернутым определением информации, относящейся к служебной тайне, видится определение из проекта Федерального закона «О служебной тайне», находящегося на рассмотрении в Государственной Думе РФ: «конфиденциальные сведения, образующиеся в процессе управленческой деятельности органа или организации, распространение которых препятствует реализации органом или организацией предоставленных ему полномочий, либо иным способом отрицательно сказывается на их реализации, а также конфиденциальные сведения, полученные органом или организацией в соответствии с их компетенцией в установленном законодательством порядке» (но это только проект).

Терминологическая неопределенность для информации, относящейся к служебной и коммерческой тайнам, компенсируется для архивистов существованием отметок на документах, содержащих названные тайны: в первом случае – пометкой «ДСП», во втором – грифом «Коммерческая тайна».

Определение термина «профессиональная тайна» относит к этой информации сведения, полученные «гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении определенных видов деятельности»⁹. Иными словами, термин «профессиональная тайна» носит обобщающий характер и объединяет различные тайны: врачебную, нотариальную, адвокатскую, налоговую и другие. Некоторые из них имеют определения в федеральных законах. Их анализ позволяет говорить о том, что профессиональную тайну составляют сведения о конкретном человеке, обратившемся за профессиональной помощью. Иллюстрацией к этому заключению может служить определение врачебной тайны – «информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляет врачебную тайну»¹⁰. Таким образом, профессиональная тайна объединяет некоторые тематические группы конфиденциальных персональных данных, например, о состоянии здоровья, финансовом и имущественном положении, интеллектуальной собственности, понесенном ущербе и другие.

Конфиденциальные персональные данные заслуживают особого внимания, поскольку содержатся в документах любого архива и в то же время остаются группой конфиденциальной информации, наиболее непроработанной в федеральном законодательстве и нормативных документах архивной отрасли.

До сих пор для этой группы информации нет официального термина и определения. Положения некоторых федеральных законов, в том числе и Закона «Об архивном деле в Российской Федерации», говорят о том, что неправомерно сводить конфиденциальную информацию о человеке только к информации о его частной жизни, что часто можно встретить в опубликованных работах и устных выступлениях. Понимание, что не только информация, касающаяся частной жизни человека, может принести ему ущерб, присутствовало и в формулировке, используемой в Законе РФ «Об Архивном Фонде Российской Федерации и архивах» Основы законодательства РФ, есть оно и в уже упоминавшейся Рекомендации по европейской политике в отношении доступа к архивам.

Среди архивистов нет единого мнения в отношении того, каким термином следует называть конфиденциальную информацию о человеке и какие тематические группы она объединяет. Причина в значительной степени заключается в том, что в действующем федеральном законодательстве можно встретить различные толкования для этой группы информации. Например, в ст. 23 Конституции Российской Федерации речь идет о том, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личной, семейной тайны, защиты чести и доброго имени», Уголовный кодекс Российской Федерации¹¹ защищает «... сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну...», а согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и защите информации» подлежит защите информация о частной жизни гражданина, в том числе, составляющая его личную или семейную тайну. И при этом ни в одном законодательном или нормативном документе нет определения таких понятий, как «частная жизнь», «личная тайна», «семейная тайна». В наибольшей гармонии с федеральным законодательством, международным подходом и здравым смыслом состоит уже приводимая выше формулировка ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» – «сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности».

Однако и в архивной отрасли имеется нормативный документ, противоречащий отраслевому закону. В «Положении о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политиче-

ским репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел» конфиденциальная информация о человеке ограничивается сведениями о личной и семейной тайне, фактах, событиях, обстоятельствах частной жизни при условии, что этой информации достаточно для идентификации лица¹².

Существующее положение с терминологией приводит к тому, что, как правило, при обсуждении проблемы доступа и использования конфиденциальных персональных данных ограждающие меры признаются только в отношении информации о «частной жизни, личной и семейной тайне» и совершенно упускаются из вида «сведения, создающие угрозу для безопасности человека». Значительную помощь в понимании того, какие тематические группы конфиденциальной информации составляют конфиденциальные персональные данные, оказывают формулировки федеральных законов, касающихся разновидностей профессиональной тайны.

Периоды ограниченного доступа различны для разных групп конфиденциальной информации. Так, для сведений, составляющих служебную тайну, такой период до сих пор не имеет цифрового выражения, что создает большие сложности в архивах с доступом к делам и документам, имеющим пометку «ДСП» (предлагаемое в проекте Закона «О служебной тайне» автоматическое снятие пометки по истечении 10 лет со времени создания документа пока не действует); для информации, составляющей коммерческую тайну, период ограниченного доступа определяет обладатель информации; для конфиденциальных персональных данных он составляет 75 лет со времени создания документа (при этом окончание названного периода означает автоматической доступ к любым тематическим группам, относящимся к этой информации).

Однако конфиденциальные персональные данные человека объединяют тематические группы информации, различные по степени и продолжительности возможного ущерба. Если исходить из конституционного права человека быть защищенным от вторжения в его частную, личную, семейную жизнь, то для некоторых групп информации ограничение доступа в течение 75 лет является недостаточным, например, для сведений об усыновлении. По какой причине такого рода данные автоматически становятся открытыми еще, возможно, при жизни человека? Это прямое нарушение положений Конституции Российской Федерации. В то же время срок в 75 лет

излишне велик для информации, особенностью которой является периодическое обновление, например, сведения о финансовом положении человека. Думается, что при определении периода ограниченного доступа необходимо учитывать, если это возможно установить, и возраст субъекта информации. Например, если документы, содержащие конфиденциальную информацию, создаются, когда субъекту информации 50, 60 и более лет, вряд ли целесообразно ограничивать доступ к ним еще на 75 лет. Обеспечение безопасности субъекта информации, с одной стороны, и открытости для пользователя архивной информации, с другой стороны, приводит к необходимости дифференцированного подхода к определению периода ограничения доступа для различных тематических групп конфиденциальных персональных данных¹³.

¹ О реабилитации жертв политических репрессий : федер. закон от 18 октября 1991 г. № 1761-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

² О порядке доступа к архивным документам и правила их использования. Временное положение. М., 1992.

³ Об Архивном Фонде Российской Федерации и архивах. Основы законодательства Российской Федерации : федер. закон № 5341-1 от 7 июля 1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1311.

⁴ Конституция Российской Федерации : основной закон, принят всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁵ Европейские стандарты доступа к архивам // Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 4; *Курникова И.А.* Доступ к персональным данным: законодательства и практика (отечественный и зарубежный опыт). М. 2004. С. 97.

⁶ Об информации, информационных технологиях и защите информации : федер. закон от 25 июля 2006 г. № 149-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 36(ч 1). Ст. 3448.

⁷ Об архивном деле в Российской Федерации : федер. закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 октяб. 2004 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13 октяб. 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. М. 2004. № 43. Ст. 4169. (Ст. 25).

⁸ О коммерческой тайне : федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июля 2004 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 июля 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. М. 2004. № 32. Ст. 3283.

⁹ Об информации, информационных технологиях и защите информации : федер. закон № 149-ФЗ от 25 июля 2006 г. // Собрание законодательных Российской Федерации. 2006. № 36 (ч.1).

¹⁰ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993. № 5487-1 : Утв. Верховным Советом РФ // Рос. газ. 1993. 12 авг. (Ст. 61).

¹¹ Уголовный кодекс от 13 июня 1996 г. принят Государственной Думой Фед. Собр. Российской Федерации 24 мая 1996 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. М. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

¹² Положение о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел от 25 июля 2006 г. № 375/584/352. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. 9 октября. № 41. Ст. 8 (п.б).

¹³ См. *Журникова И.А.* Доступ к персональным данным: законодательства и практика (отечественный и зарубежный опыт). М. 2004. С. 23–28.

Е.И. Яркова, С.Г. Коробейникова **ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ** **БЫВШИХ ПАРТИЙНЫХ АРХИВОВ** **В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

В 2011 году исполнилось 20 лет, как партийные архивы вошли в систему государственных, а документы КПСС были включены в состав Архивного фонда Российской Федерации.

С начала своего существования – со времен образования и деятельности истпартов – состав документов и система работы партийных архивов отличались от архивов государственных.

Специфика деятельности партийных архивов наложила свой отпечаток и на состав хранящихся там документов. Партийные архивы практически на всем протяжении своего существования являлись структурными подразделениями региональных партийных комитетов, несли черты как своеобразных ведомственных архивов структур партийно-государственной власти, так и глобальных хранилищ, сосредоточивших документы, касающиеся всех сфер жизнедеятельности общества и советского государства.

Весь информационный массив партийных документов, хранящихся в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), можно разделить на несколько крупных комплексов:

- коллекции истпартов и партархивов;
- личные дела коммунистов;

- организационно-распорядительные документы областного и местных (городских, районных) партийных комитетов;
- документы первичных партийных организаций.

Коллекция Истпарта (Комиссии по истории революции и гражданской войны) в ЦДООСО содержит самые ранние документы архива, датированные концом XIX – началом XX веков. Документы, целенаправленно собиравшиеся сотрудниками истпартов в 1920–1930-х годах, сегодня являются наиболее ценными и часто используемыми исследователями. В них отложилась информация не только о деятельности социал-демократических, большевистских и революционных организаций, но и жизни уральского общества в начале XX века, о событиях революции и Гражданской войны на Урале.

Единственный пока документ ЦДООСО, включенный в Государственный реестр уникальных документов Российской Федерации, также находится на хранении в фонде Свердловского (Уральского) истпарта. Это стенограмма собрания старых большевиков с воспоминаниями о пребывании и расстреле семьи Романовых с правками Я.М. Юровского.

Личные дела коммунистов составляют значительный объем документов и имеются на хранении во всех фондах партийных комитетов (обкома, горкомов, райкомов, парткомов крупных предприятий и организаций).

В ЦДООСО большую часть архивных фондов составляют личные дела различных видов. К ним относятся:

- личные дела по приему в партию;
- личные дела по учету руководящих кадров (номенклатурные);
- персональные;
- по добровольному выходу из партии;
- учетные карточки образца 1926, 1973 годов;
- статистические карточки образца 1936 года.

Каждой разновидности персональных дел присущ свой определенный набор документов, составляющих личное дело. Необходимо сказать, что их состав строго регламентировался инструкциями ЦК КПСС.

Личные дела по приему в кандидаты или члены КПСС обычно содержат заявление вступающего, автобиографию, анкету, три рекомендации, выписки из решения партийного собрания и постановления бюро райкома.

Личные дела по учету номенклатурных работников включают в себя различные документы: автобиографию, личный листок по учету кадров (с фотографией), характеристики, выписки из протоколов пленумов, заседаний бюро, постановления об утверждении в должности, наложении партийных взысканий, освобождении от должности, наградные листы, газетные вырезки, предвыборные агитационные плакаты и другие виды документов.

Персональные дела заводились на лиц, нарушивших партийную дисциплину, скомпрометировавших себя по различным причинам (политическим, уголовным, морально-бытовым и другим). В персональное дело обычно помещались следующие документы:

- заявление, письмо, сообщение о нарушении коммунистом требований Устава и Программы КПСС;
- документы, подтверждающие предъявленное коммунисту обвинение, материалы партийного расследования;
- письменное объяснение коммуниста по предъявленному обвинению;
- развернутая объективная характеристика коммуниста;
- выписки из протоколов собраний и бюро парторганов о принятом решении.

Личные дела по выходу из партии датируются, как правило, 1989–1991 годами и содержат личные мотивированные заявления желающих выйти из КПСС и выписки из протоколов партийных собраний с решениями об исключении из партии.

Особую группу личных дел коммунистов составляют учетные и статистические карточки образцов 1926, 1936, 1973 годов, заполнявшиеся на всех без исключения коммунистов. Использовать личные дела коммунистов можно в нескольких направлениях:

1. Исследовать их как массовые источники с целью выявления обобщенной статистической информации.
2. Изучать биографии конкретных лиц (В ЦДООСО имеются на хранении личные дела Б.Н. Ельцина, П.П. Бажова, Г.К. Жукова, учетная карточка Л.И. Брежнева и других известных людей).
3. Организационно-распорядительные документы партийных органов наряду с личными делами коммунистов являются крупнейшим информационным комплексом, находящимся на хранении в ЦДООСО. Хронологически они охватывают период с 1917 по 1991 год. Данные источники сконцентрированы в самом объемном фонде Свердловского (Уральского) обкома КПСС, содержа-

щем 124 описи, более 124 тысяч ед. хр. в более чем 200 фондах районных и городских комитетов КПСС. Этот вид документации партийных органов является важнейшей составляющей источников-вой базы исследований региональной политической и социально-экономической истории советского общества.

4. Документы первичных партийных организаций, представленные, в основном, протоколами общих партийных собраний и заседаний партийных бюро, включены в состав более чем 3300 фондов. Практически каждое предприятие, учреждение, организация, школа, больница и т.д. имеет на хранении в ЦДООСО фонд своей первичной партийной организации. Протоколы партийных собраний и заседаний партбюро могут рассказать как о производственной деятельности предприятия, так и судьбах конкретных людей, поступки и жизнь которых зачастую обсуждалась на них.

Перечисленные выше характеристики информационных комплексов являются далеко не полными, каждый достоин отдельного исследования.

Эффективное использование данного информационного потенциала возможно лишь с применением современных автоматизированных технологий.

Вот основные направления информатизации в использовании информационного потенциала ЦДООСО:

1. Перевод в электронный вид описей и создание информационной поисковой системы.

На сегодняшний день за счет средств областной целевой программы «Информационное общество Свердловской области на 2011–2015 годы» оцифрована 9081 опись (98 % от общего количества) на 151 398 страницах. Все они будут внесены в автоматизированную информационную систему «Электронный архив», разработка которой завершится в 2011 году. Информационная система «Электронный архив» будет доступна пользователям через веб-портал в 2012–2013 годах.

2. Перевод в электронный вид перечней вопросов, рассмотренных на заседаниях партийных органов.

3. Перевод в электронный вид систематического каталога по документам фонда Свердловского (Уральского) обкома КПСС.

4. Оцифровка архивных документов.

Если необходимость перевода всех описей и другого «бумажного» НСА в электронный вид не вызывает сомнения, то к оциф-

ровке архивных документов нельзя подходить столь однозначно. Безусловно, необходимо оцифровать документы, включенные в 1-й (коллекция истпарта) и выборочно в 3-й (организационно-распорядительная документация партийных органов) комплексы. Целесообразность оцифровки личных дел, протоколов собраний первичных партийных организаций, особенно содержащих конфиденциальные сведения, вызывает большое сомнение.

Полезность оцифровки архивных документов необходимо оценивать не столько количественными, сколько качественными показателями. Она не должна быть самоцелью. Перевод информации, содержащейся в архивных документах, на электронные носители должен в первую очередь способствовать осуществлению целей обеспечения сохранности и максимально полному использованию архивных документов.

Л.В. Барина

ОПТИМИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ

Генеральное межевание Нижегородской губернии проводилось в период с 1784 по 1797 год. В Полном собрании законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ) указом от 23 ноября 1783 года объявлялось о начале в 1784 году Генерального межевания Нижегородской губернии¹.

Наибольший интерес у исследователей вызывают такие материалы Генерального межевания, как полевые записки, планы дач, экономические примечания к Генеральному межеванию. Последние содержат материалы по истории помещичьего и крестьянского хозяйств, включают в себя статистический ряд, состоящий из сведений о числе дворов, душ, количестве усадебной и пашенной земель, сенокосов, леса, неудобных мест (в десятинах и сажнях). Помимо этого, в примечаниях приводились сведения о качестве почв, породах леса, водоемах, разновидностях птиц и животных, урожае хлебов, о мельницах. Экономические примечания по Нижегородской губернии хранятся в фонде 1355 Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА)², в

ЦАНО, фонд 8293. Продолжением Генерального межевания стало специальное межевание земель, которое имело цель развести к одним местам земли, находящиеся в чересполосном владении и примежеванные к селению или пустоши.

Комплексных исследований по организации и проведению специального размежевания земель Нижегородской губернии нет, чем объясняется необходимость исследования данной проблемы и оптимизации работы с архивными источниками по этой тематике.

Специальное межевание Нижегородской губернии производилось в период с 1836 по 1881 год. Основной комплекс дел, относящихся к проведению и организации специального межевания губернии, расположен в фонде органов управления земельными имуществами и сельскохозяйственными учреждениями ЦАНО, непосредственно в фонде 268 Нижегородской губернской посреднической комиссии по полюбовному и специальному размежеванию земель Нижнего Новгорода. Фонд включает 984 ед. хр., верхний предел которых – 1881 год, нижний – 1836 год.

В фонде 829 Нижегородской губернской чертежной г. Нижнего Новгорода находятся межевые планы уездов⁴, дач, сел⁵, деревень⁶, пустошей, всего около 60 436 ед. хр. Среди них межевые планы, составлявшиеся в период проведения специального межевания. Межевой план мог содержать либо картуш – это надпись, в которой прописывалось: «Геометрический специальный план № уезда, села, деревни с принадлежащими к ним пустошами, которые состоят во владении №. М. 0000 года 00 месяца землемера №»⁷. Также указывалось, сколько десятин пашенной земли и других угодий (лесов, сенокосов, болот, неудобных земель и т.д.) находится внутри владения, величина уклонения магнитной стрелки от меридиана. В планах, не имеющих значения юридических актов, картуш заменялась так называемой экспликацией.

В фонде 829 (опись 6766) также расположены дела, непосредственно касающиеся специального межевания: полевые журналы, дела о возобновлении межевых признаков, описи решенных дел Нижегородской губернской чертежной.

ЦАНО располагает значительным количеством дел, касающихся истории специального полюбовного размежевания Нижегородской губернии. Эти материалы позволяют дать наиболее полную оценку работы Нижегородской посреднической комиссии и деятельности

посредников по размежеванию земель, а также дают ценный картографический и статистический материал для исследователей.

Оцифровка документов внесла бы серьезный вклад в обеспечение сохранности этих документов. Помимо этого создание электронной базы данных по материалам специального размежевания значительно ускорило бы исследователям поиск документов. В базе необходимо было бы указать имена владельцев, названия населенного пункта. Создание таких информационно-поисковых баз данных, электронных копий архивных документов с возможностью удаленного доступа через телекоммуникационные сети и системы позволит расширить доступ к архивной информации. При этом необходимо учесть опыт и других архивных учреждений, например, Центрального исторического архива Республики Башкортостан. Но для решения этого вопроса необходимо соответствующее оборудование, а, следовательно, и финансовая поддержка.

В перспективе возможно проведение выставок картографического материала, составленного в период проведения Генерального и специального размежевания. Это позволит привлечь внимание большего круга исследователей к изучению данной проблемы.

¹ ПСЗ РИ. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 21. № 15 883.

² РГАДА. Ф.1355. Оп. 1. Д. 795–851.

³ ЦАНО. Ф. 829. Оп. 676б. Д. 1–11а.

⁴ Там же. Д. 6.

⁵ Там же. Д. 601.

⁶ Там же. Д. 1342.

⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 82 т. СПб., 1896. – межевание. Т. 18.

Е.Э. Лебедева

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АРХИВА: ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

В современном обществе архивные учреждения занимают особое место, являясь аккумуляторами, хранителями и поставщиками исторической информации. Интерес к истории, а точнее, периодическая востребованность тех или иных исторических сведений, является одной из перманентных потребностей современного информационного общества, которое для архивистов складывается из конкретных потребителей документарной информации. И в зависимости от того,

на кого из них направлена трансляция архивного материала, зависит выбор формы ее подачи пользователю.

В ЦАНО как самостоятельное структурное подразделение функционирует отдел публикации документов, действующий сейчас кадровый состав которого сформировался в 2010 году. Одной из основных задач отдела является «организация и проведение работы по публикации документов в интересах общества, пропаганда архивных документов»¹. За многие годы Государственной архивной службой Нижегородской области накоплен серьезный опыт публикаторской деятельности, на который отдел ориентируется в текущей работе. Ее основными результатами являются сборники документов, историографические очерки, материалы архивных и научно-практических конференций, авторские статьи и публикации, десятки которых за последние годы были созданы архивистами. Одним из последних является готовившийся более пяти лет и вышедший в начале 2011 года сборник документов «Творческий Нижний: к истории становления и развития творческих организаций. 1918–1939 гг.», освещающий особенности формирования театральных, музыкальных и литературных организаций Нижнего Новгорода (с 1932 года – г. Горького) в первые двадцать лет советской власти. В настоящее время в связи с предстоящим 200-летием войны с Наполеоном отдел публикации документов ведет подготовку сборника документов «Нижегородская губерния в эпоху Отечественной войны 1812 года», издание которого запланировано в 2012 году.

Однако практика работы отдела показала, что публикаторская деятельность не сводится только к подготовке сборников документов и материалов для печати. Огромные информационные возможности включают и такие формы работы архивистов, как выставки документов, теле- и радиоинтервью, ознакомительные экскурсии по архиву, встречи с общественностью и школьные уроки и т.п. Все они направлены на опубликование документов в широком смысле этого слова, то есть на представление их публике, общественности, конкретным потребителям (учащимся, педагогам, посетителям выставок, представителям средств массовой информации, а через них – теле- и радиоаудитории). При этом пропаганда и привлечение внимания к архивным документам ведется опосредованно, через освещение (опубликование) содержащейся в них исторической информации в максимально доступной форме с использованием

возможностей современной компьютерной техники, программного обеспечения и демонстрационного оборудования.

Тематика запланированных и осуществляемых в текущем году направлений деятельности по публикации архивных документов во многом была обусловлена общественно значимыми историческими событиями и памятными датами. В 2011 году наиболее востребованными и неоднократно опубликованными в различных формах темами оказались:

- 400-летие Нижегородского ополчения К. Минина и Д.М. Пожарского;
- 200-летие Отечественной войны 1812 года;
- 50-летие первого полета в космос Ю.А. Гагарина;
- 70-летие начала Великой Отечественной войны (1941–1945) и некоторые другие.

Одной из самых информативных и востребованных общественностью форм опубликования документов неизменно являются выставки архивных материалов. Например, выставка подлинных архивных документов и книг «Народы Нижегородского Поволжья в фотографиях и документах (XVIII–XX вв.)» только в течение 2010–2011 годов экспонировалась трижды.

Однако необходимость обеспечения сохранности документов и широкие возможности современной компьютерной, цифровой и полиграфической техники сделали вполне приемлемым создание точного аналога любой выставки в копийном варианте. Процесс подготовки подобной экспозиции, кроме выявления, проработки и аннотирования документов, включает их цифровое копирование (сканирование или фотосъемку) и распечатку цветных изображений, по цветопередаче и четкости не уступающих подлиннику. При этом сохраняется информативная составляющая экспозиции и устраняется риск повреждения или утраты документов при их транспортировке и экспонировании. Такая выставка может многократно тиражироваться и экспонироваться одновременно в разных местах. В копийном варианте в читальном зале ЦАНО демонстрировались выставки, посвященные патриотическому подъему в Нижегородской губернии в 1812 году: «Во имя сохранения независимости и чести Отечества: вклад Нижегородской губернии в победу русского народа в войне 1812–1815 годов» и «... По храбрости своей и неустрашимости сродственно единому россиянину...» (нижегородцы – участники европейского похода русской армии 1813–1814 годов).

В год 50-летия первого полета человека в космос (12 апреля 1961 года) особенно востребованной стала космическая тематика. Одновременно в выставочном зале Государственного русского музея фотографии (Нижний Новгород) и в музее подшефной архиву кадетской школы-интерната имени генерала армии В.Ф. Маргелова (д. Истомино Балахнинского района Нижегородской области) экспонировалась фотодокументальная выставка «Первопроходцы космоса. К 50-летию полета в космос Ю.А. Гагарина», где в общей сложности были представлены копии 70 документов трех архивных учреждений (ЦАНО, ГОПАНО и ГАрхАДНО). В целом, с представленными на двух выставках архивными документами смогли познакомиться около 1500 человек.

Работа с цифровыми копиями документов открывает дополнительные возможности по макетированию и дизайну формируемой из них выставочной экспозиции. При недостатке выставочного оборудования и необходимости демонстрации большого количества документов именно рациональная компоновка электронных копий является оптимальным решением. Подобный опыт впервые был использован в работе отдела в феврале 2011 года при подготовке экспозиции выставки «Герои космоса – Герои Отечества», предназначенной для демонстрации на торжественном мероприятии в Кремлевском концертном зале при большом числе приглашенных. Прозэкспонировать более 70 архивных документов в трех небольших витринах не представлялось возможным. Выход был найден в компьютерном макетировании шести плакатов с документальными коллажами, удачно дополнившими экспонирование небольшого числа подлинных документов. С комбинированной копийно-подлинной экспозицией познакомилось около 200 человек, некоторые из которых оставили положительные отзывы об увиденной выставке.

Неизменно важное значение при экспонировании выставки архивных документов как в подлинном, так и в копийном формате, имеет экскурсионное сопровождение, подготовленное архивистами – разработчиками выставки.

Не меньший интерес в год 70-летия начала Великой Отечественной войны вызывала и военная тематика. Документальные выставки «Завтра была война...» в читальном зале ЦАНО и «Горьковская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», экспонировавшаяся в кадетской школе-интернате, также были разрабо-

таны в копийном варианте и демонстрировались параллельно на двух выставочных площадках. По просьбе преподавателей материалы выставки (цветные копии 45 документов) были оставлены им для формирования в кабинете истории постоянной экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне. Специально был разработан текст экскурсии, освещающей состав архивных документов в доступной для учащихся 8–11-х классов форме.

Еще одно актуальное направление информационной работы в архиве – проведение обзорных ознакомительных экскурсий для школьников и студентов. На подобные «экскурсии» (по сути, это лекции-демонстрации), учащиеся, как правило, приходят целыми классами или учебными группами до 30 человек, поэтому информационный и пропагандистский потенциал их достаточно велик. Демонстрация наиболее интересных (древних, уникальных и особо ценных дел, которыми архив очень дорожит и гордится) сопровождается познавательным и популярным рассказом-лекцией опытного архивиста. «Живое слово», дополненное демонстрацией документов, вызывает интерес и отклик со стороны молодых слушателей. Кульминацией таких встреч является посещение «таинственных» для непосвященных архивохранилищ.

Зачастую демонстрация подлинных архивных документов бывает затруднена: вывоз и транспортировка дореволюционных уникальных и большеформатных дел осуществляется в исключительных случаях. Тем не менее, интерес к архивным документам проявляют различные учебные заведения, в том числе областные, многие из которых удалены от Нижнего Новгорода, а доставка школьников-экскурсантов в архив требует специальных разрешений и материальных затрат. В этом случае самым оптимальным вариантом являются «дистанционные экскурсии» по архиву. Для их подготовки документы и дела, которые обычно демонстрируются на обзорных экскурсиях, оцифровываются, а их электронные образы выстраиваются в видеоряд компьютерной презентации. Экскурсанты имеют возможность не только слушать рассказ архивиста об интереснейших документах, но и видеть их на экране. Опыт дистанционного проведения экскурсий на тему «Центральный архив Нижегородской области» был неоднократно использован на занятиях с участниками районного научного общества учащихся г. Кстово Нижегородской области.

В сопровождении компьютерных презентаций проводятся и школьные уроки в средних учебных заведениях города и области. В текущем году были разработаны и проведены уроки по темам: «В благодарной памяти потомков. Кузьма Минин», «Нижегородская губерния в эпоху Отечественной войны 1812 года»; «Горьковская область в период Великой Отечественной войны (1941–1945)», «Первопроходцы космоса. К 50-летию полета в космос Ю.А. Гагарина», «Изучение истории семьи и рода: первые шаги и источники». Учитывая специфику аудитории (уроки проводились для учащихся 2–8-х классов), показ документов не только явился дополнением и «украшением» непростого исторического материала, но и активизировал зрительное восприятие его учащимися. Демонстрация иллюстрационного ряда во многом облегчает «взаимопонимание» архивистов и школьников. Рассказ об информационном «богатстве» архива, сопровождающийся показом документальных источников, способствует формированию целостного представления об историческом источнике, документе – материальном носителе разнообразной информации – и мотивации поработать с ним в архиве. К числу наиболее часто задаваемых архивистам после подобных уроков вопросов относятся такие, как: «Где расположен архив?»; «Можно самим поработать с документами?» и т.п.

Уроки, посвященные Ю.А. Гагарину и другим «первопроходцам» космоса, проводившиеся в том числе 12 апреля 2011 года – в день и час 50-летия первого космического полета – с большим интересом воспринимались как учениками начальных классов, так и старшеклассниками, и преподавателями. Для многих оказалось открытием, что горьковские ученые-физики внесли немалый вклад в освоение космоса, а г. Горький (ныне – Нижний Новгород) принимал на своей земле первого в мире космонавта. При разработке «космической» презентации были использованы документы нескольких архивных учреждений, объединивших свои информационные возможности, оцифровав более 70 текстовых документов, газетных материалов и фотографий эпохи «первооткрывателей космоса».

Несмотря на дополнительные материальные и временные затраты, подготовка и демонстрация копийных выставочных экспозиций и электронных презентаций документов значительно расширяет публикаторские возможности архива, позволяя «охватить» (проинформировать) большее число людей, которые могут непосредственно увидеть, внимательно рассмотреть, самостоятельно прочитать

архивный документ. Хорошая оснащенность компьютерным оборудованием не только городских, но и областных школ открывает широкие возможности для популяризации и пропаганды документальных источников, представленных учащимся в виде электронной презентации.

Работа по пропаганде архивных документов и деятельности Государственной архивной службы Нижегородской области в текущем году была реализована в рамках летней школы общественного моделирования «Взлет-2011», действовавшей в Чкаловском районе Нижегородской области. Занятия были посвящены подвигу народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского 1611–1612 годов и проходила под патриотический девизом «400 лет спасению Российского государства». Для студентов I–IV курсов нижегородских вузов архивистами были проведены встречи-беседы, посвященные особенностям их работы и значению архивов в современном обществе. На примере деятельности ЦАНО для молодежи были освещены различные направления публикаторской деятельности архивистов и возможности использования архивных материалов как тематической основы для современных общественно-патриотических проектов. Внимание аудитории было акцентировано на исторической параллели «Кузьма Минин – Жанна д'Арк», подвиг которых нашел отражение в архивных источниках, ставших поводом для создания телефильма о патриотических аналогиях в истории России и Франции.

Информационные возможности архива также реализуются через систематическое обеспечение органов власти актуальной исторической информацией, ежемесячно размещаемой в «Вестнике Правительства Нижегородской области». Сотрудничество Государственной архивной службы Нижегородской области с подобным изданием имеет практическое значение, поскольку публикуемые материалы «предназначены для использования в практической работе сотрудниками исполнительной и законодательной власти Нижегородской области». В текущем году планом нашего отдела предусмотрена подготовка 18 исторических информационных материалов, в том числе десяти тематических, посвященных юбилею постройки каменного Михайло-Архангельского собора, боевому подвигу нашего земляка – летчика В.Г. Рязанова, событиям Смутного времени XVII века, традициям церковного и светского образования в крае и т.п. Еще восемь публикаций последовательно

освещали историю становления судебных органов Нижегородской губернии с XVIII по XX век.

Традиционным направлением реализации информационных возможностей архива является поддержание связей с общественностью, в том числе проведение тематических «круглых столов». Тематика круглого стола «Первопроходцы космоса», проводившегося в ЦАНО в апреле 2011 года была продиктована юбилеем этого значимого для всей страны события. В работе круглого стола приняли участие представители нижегородских архивов, учреждений культуры (МУК Нижегородский планетарий) и среднего образования – всего 30 человек. Участниками было сделано 6 выступлений, посвященных актуальной «космической» проблематике, продемонстрированы компьютерные презентации. В рамках круглого стола экспонировалась выставка «Первые в космосе», подготовленная на материалах нижегородских архивов. В подлинниках и копиях проэкспонировано более 60 документов: научных отчетов, фотографий, вырезок из газет, правительственных решений и т.п.

Участие архивистов в подготовке и проведении теле- и радиointервью и передач также способствует реализации информационного потенциала архивных источников. Журналистов, обращающихся в архив, интересуют как крупные знаменательные даты истории (70-летие начала Великой Отечественной войны, 400-летие Нижегородского ополчения и т.п.), так и совсем неожиданные для архивистов темы (например, открытие 29 сентября 1957 года в г. Горьком Государственного телерадиоцентра).

Традиционным стало сотрудничество архива с Нижегородской общественной организацией «Общество старых нижегородцев», где опытные архивисты выступают с докладами по исторической тематике (например, подвиг Нижегородского ополчения К. Минина и Д.М. Пожарского).

Еще одной формой трансляции документальных архивных данных во внешнюю среду является исполнение запросов граждан (социально-правовых, тематических, генеалогических), которое сегодня также оптимизируется с помощью используемых в ЦАНО баз данных, предусмотренных программным комплексом «Архивный фонд» (версия 3). В работе отдела публикации документов это направление не является основным, но стабильно реализуется в форме подготовки архивных справок. В целом, можно говорить о том, что среди исполняемых архивистами запросов в настоящее

время преобладают социально-правовые и тематические (например, активизировался интерес к архивным данным у Нижегородской епархии, связанный в том числе с выяснением прав собственности на объекты исторической недвижимости). Удовлетворение генеалогического интереса к документальным источникам в свои руки взяли сами генеалоги, ежедневно заполняющие читальный зал архива и исследуя свои и чужие родословные.

Перечисленные направления архивной деятельности являются примерами реализации информационных возможностей современного архива и разрабатываются практически во всех архивных учреждениях Нижегородской области.

¹ Положение об отделе публикации документов (п. 2.2) : утверждено приказом директора ГКУ Центральный архив Нижегородской области от 8.11.2011. С. 1.

Д.С. Мочалов

**ВНЕДРЕНИЕ
ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ
В ИЗУЧЕНИЕ АРХИВОВ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

С возросшим в последние два десятилетия интересом к изучению истории Русской православной церкви (далее – РПЦ) и вовлечением в этой связи в научный оборот ранее не привлекаемых источников, как и следовало бы ожидать, исследователю открываются все новые и новые горизонты. Одним из таких веяний последнего времени, способных углубить наше представление об истории, стало внедрение количественных методов в работу исследователя-профессионала. К сожалению, научная литература по истории РПЦ крайне редко включает в себя такие инновационные методы исторического исследования.

Собственно, вопрос можно разделить на два основных момента. Во-первых, это использование уже разработанных в архивных учреждениях информационно-поисковых систем в деятельности исследователя истории РПЦ, а во-вторых, возможные перспективы применения этих систем как вспомогательных инструментов для более активного внедрения количественных методов в изучение церковной истории.

Первый вопрос рассмотрим на примере ЦАНО. В архиве разработан ряд поисковых баз, помогающих исследователю быстро ориентироваться в имеющихся материалах. Из них напрямую касаются истории Русской православной церкви две. Первая составлена по клировым ведомостям. В базе существует возможность поиска по фонду, описи, населенному пункту, названию церкви, году ее основания, фамилии священника и названию деревни. Использование данной поисковой системы в исследовательской практике способно не только помочь оперативно найти того или иного церковнослужителя, но и отчасти проследить динамику истории отдельных династий духовенства. Вторая база, только еще внедряемая в архиве, составляется по исповедным росписям. Она включает возможность поиска по населенному пункту, помещику, делу, странице, дате, уезду и пятине.

Изначальной целью создания данных информационно-поисковых систем являлась и является помощь людям, занимающимся изучением генеалогии. И, безусловно, такая задача оправдана хотя бы тем, что пользователи читального зала, решившие заняться данной тематикой – часто в целях выяснения своей родословной – люди, почти всегда приходящие в архив первый раз и не имеющие ни нужных профессиональных знаний, ни знаний архивных фондов. А следовательно, подобные усовершенствования в системе поиска способны существенно облегчить им работу. Но нужно помнить, что такие информационно-поисковые ресурсы могут быть многофункциональны, а базы, безусловно, полезны и исследователям-профессионалам для разработки их научной проблематики и внедрения новых методов и подходов в исторической науке.

Теперь обратимся к возможным перспективам использования информационно-поисковых систем в применении количественных методов для расширения нашего представления об истории Русской православной церкви. Существует достаточно много инновационных методов в истории, и классифицируют их кто как хочет. В самом общем виде классификацию можно представить так. В количественные методы входят: измерение, статистика (описательная, выборочная, корреляционная, регрессионная), контент-анализ; математические, как часть количественных методов, представлены моделированием с его видами, предметно-материальными и знаково-абстрактными моделями, познавательные и прагматиче-

ские, измерительные и имитационно-прогностические («что будет с этим объектом в будущем»); особые виды: имитационное моделирование («а что бы было, если бы осуществился другой вариант»), контрфактическое моделирование («что бы было, если бы осуществился совершенно фантастический вариант»). Моделирование является высшим уровнем количественных методов и дается ЭВМ.

Рассмотрим самый широко известный, на наш взгляд, количественный метод, подходящий для изучения истории русской церкви с помощью существующих и, возможно, доработанных информационно-поисковых систем. Контент-анализ – количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей. Применяется при изучении источников, инвариантных по структуре или существу содержания, но внешне бытующих как несистематизированный, беспорядочно организованный текстовой материал. Философский смысл контент-анализа как исследовательского метода состоит в восхождении от многообразия текстового материала к абстрактной модели содержания текста.

Существует два типа этого метода – количественный и качественный. Количественный контент-анализ (также называется содержательным) основывается на исследовании слов, тем и сообщений, сосредоточивая внимание исследователя на содержании сообщения. Исследователь должен создать своего рода словарь, в котором каждое наблюдение получит определение и будет отнесено к соответствующему классу. Проблема состоит в том, что он должен предвидеть не только упоминания, которые могут встретиться, но и элементы их контекстуального употребления, а для этого должна быть разработана детальная система правил оценки каждого случая употребления. Эта задача обычно решается выявлением на материале небольшой выборки сообщений тех типов ключевых упоминаний, которые с наибольшей вероятностью могут встретиться в последующем, более полном анализе¹. Качественный контент-анализ помимо слов, тем и других элементов, обозначающих содержательную сторону сообщений, выявляет и содержательную сторону вопроса. В этом случае исследователя интересует не столько что говорится, сколько – как говорится². Например, используя этот метод, можно поставить задачу: сколь-

ко пространства в документах уделено тому или иному предмету. Думается, применение метода контент-анализа возможно для обработки уже имеющихся в электронном виде описей, а также при работе с электронными сборниками документов.

Теперь обратимся к математическому моделированию как возможному продолжению применения результатов, полученных в процессе использования прочих количественных методов. По мнению ряда исследователей, есть основания полагать, что наблюдается поворот в сторону интереса историков к математическому моделированию исторических процессов. Доказательством этому может служить выпуск семи альманахов серий «История и современность» и «Синергетика в гуманитарных науках» за неполные два года, посвященных этой тематике³. Подтверждает это мнение и создание кафедр исторической информатики в ряде ведущих российских высших учебных заведений. Как говорилось ранее, использование информационно-поисковых систем здесь является лишь вспомогательным методом для получения данных, которые могут быть использованы в дальнейшем для моделирования исторических процессов.

Уже в конце 50-х годов XX века за рубежом и в 1960–70-е годы в России возникает и развивается клиометрика (квантитативная история) – направление в исторической науке, предполагающее систематическое использование математических методов. Позднее на ее основе появляется историческая информатика, к настоящему времени превратившаяся в междисциплинарную область, разрабатывающую теоретические и прикладные проблемы использования информационных технологий в исторических исследованиях и образовании⁴.

Классы объектов, подвергающихся моделированию в истории, достаточно разнообразны. Именно их специфика во многом определяет те подходы, методы и аппарат, которые будут использоваться для моделирования. Приведем ниже классы объектов моделирования, которые, на наш взгляд, могут с наибольшей вероятностью подходить под моделирование процессов истории Русской православной церкви. В конкретных исследованиях они могут взаимопересекаться и взаимодополнять друг друга; так, например, моделирование материальных объектов совмещается с моделированием процессов и явлений, которые с данными объектами могли быть связаны⁵.

А. Исторический материальный объект – от элементарного предмета быта до древнего поселения. В целом, это направление получило название исторические реконструкции.

Реконструкция может осуществляться на основании материальных останков объекта и/или его изображений и словесных описаний. Естественно, в первом случае полученная модель несет в себе меньше субъективности, тогда как реставрация по описанию объекта несет «двойную» субъективность – автора описания и автора модели⁶. Применительно к использованию архивных материалов реконструкция будет иметь вид, например, восстановления обликов храмов и монастырей.

Б. Исторические явления и процессы – от кратковременных событий до целых их цепей, протяженных во времени, – на основе которых возможно получение закономерностей развития общества. Математическое моделирование исторических процессов (клиодинамика) является, по мнению Д.А. Гагариной, на сегодня преобладающим направлением⁷. Наиболее широкое применение оно получило в демографии и в экономической истории. Применительно к церковной истории этот вид объектов может представлять из себя нравственные процессы в обществе, поддающиеся осмыслению посредством материалов церковного судопроизводства.

В связи с необходимостью перевода исторических источников в машиночитаемый формат становится особенно актуальной проблема его моделирования. В таком случае оно является средством формального представления источника. Формальная модель, содержащая метаописание источника, его структурную и смысловую разметку (на основе, например, XML или TEI), а также непосредственно его текст могут использоваться для публикации источников в Интернете и их представления в базах информационных систем и позволяет в дальнейшем более эффективно осуществлять поисковые и аналитические операции⁸.

Моделирование может использоваться и как средство представления исторического знания, заложенного в источнике, и анализа источника или их группы на основе модели⁹.

Таким образом, применение математических методов в исследовательской работе историков с использованием информационно-поисковых систем достаточно многогранно и перспективно. Очень

жаль, что, в основном, использование таких методов является приоритетом экономической истории и мало касается изучения истории церковной.

¹ *Мангейм, Дж. Б., Рич, Р. К.* Политология. Методы исследования: пер. с англ. / предисл. А.К. Соколова. М. : Весь Мир, 1997. URL: <http://www.bookz.ru> (дата обращения 1.12.2011).

² Там же.

³ *Малков С.Ю., Гринин Л.Е., Коротаев А.В.* Математическое моделирование исторических процессов. URL: <http://www.aik-sng.org>. (дата обращения 1.12.2011).

⁴ *Гагарина Д.А.* Моделирование в истории: подходы, методы, исследования // Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика. Вып. 7(33). 2009. С. 26.

⁵ Там же. С. 27.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 28.

⁹ Там же.